

Прошло уже много времени - десятилетия - с тех пор, как меня застали врасплох, и я ничуть не скучал по этому ощущению. Какое-то мгновение я мог лишь тупо смотреть на глупо-красивую фигуру передо мной. Мне показалось, что кто-то ударил меня по голове пятидесятифунтовым молотком.

Длинные черные волосы, которые он действительно мог распустить. Благородный шинигами. Святое отношение. Как, черт возьми, я этого не заметил?

Ладно, конечно, за те несколько минут, что я размышлял о Кучики Бьякуе, я всегда представлял его в возрасте около двадцати - тридцати лет, а не полунеловким восемнадцатилетним подростком. И почему-то я представлял его более... достойным. Не то чтобы он не был гордым, но я только что видел, как к нему приставала проститутка. И... он всегда был таким девчачьим?

"Хм", - красноречиво сказал я. Бьякуя приподнял бровь, хотя я готов поклясться, что уловил в его глазах вспышку веселья. Ублюдок наслаждался этим. "Э... ты... Кучики?" наконец вымолвил я, внутренне морщась. Каори убьет меня, если узнает, что я вел себя так глупо в присутствии незнакомого человека. "Как член аристократии, Кучики?"

"Моя семья - один из четырех благородных кланов, да", - ответил он. "Я так понимаю, вы о них слышали?"

Я обиделся на его снисходительный тон. "Думаю, моя реакция ответила на этот вопрос, Кучики-сан".

"Зови меня Бьякуя. Я только что видел, как ты чуть не врезалась в стену... Думаю, формальности уже позади, не так ли?" спросил он с ноткой насмешки в голосе. Я нахмурился, поднял взгляд и... да, конечно, в уголках его губ играла ухмылка.

"Хорошо, тогда, Бьякуя-сан". Я подавил в себе вспышку удивления, вызванную этой просьбой. Еще до того, как я умер во второй раз, я узнал, что у японцев очень формальная культура, по крайней мере, по сравнению с Америкой. Поклоны, знаки почтения... в трущобах это проявлялось меньше, но называть кого-то по имени считалось большим делом. У меня не было проблем с тем, чтобы люди называли меня по имени - отчасти из-за влияния моей первой жизни, - но большинство людей называли близких родственников и друзей только по именам.

"Так что же ты все-таки сделал, чтобы получить разрешение приехать сюда? Я как-то сомневаюсь, что твой клан обрадуется, если ты вдруг заведешь привычку бродить по разным сомнительным местам Руконгая". Бьякуя скорчил гримасу, словно заново переживая неприятное воспоминание.

"Один... мой друг сумел убедить моего деда, что мне нужен опыт передвижения по сельским районам Общества Душ. В конце концов, может наступить момент, когда это понадобится для выполнения задания".

Я с сомнением посмотрела на него. "И они позволили тебе, совершенно незнакомому с этой местностью человеку, прийти сюда одному и без поддержки?" Они что, умственно отсталые? Бьякуя может быть вполне способным воином и солдатом, но есть разница между способностью защитить свою жизнь и способностью защитить свои деньги/добродетель/достоинство. В первом я не сомневался, но второе... что ж, доказательства говорят сами за себя. На мгновение Бьякуя выглядел почти виноватым, а затем пробормотал: "Они послали меня с охранником. Кажется, он вырос в двенадцатом районе Северного Руконгая. Я... стряхнул его где-то в тридцатом районе".

"Ну, от него все равно было бы мало толку. Двенадцатый округ слишком, скажем так, цивилизованный, чтобы житель оттуда мог быть эффективным проводником", - размышлял я. Что ж, это меняло дело. Изначально я собирался посадить его в приличном трактире, еще раз заверить, что ему не нужно возвращать долг, и отправить в веселый путь. Теперь же, когда я знал, кто он такой, оставлять его одного в одном из худших районов Руконгая мне было не по душе. По крайней мере, со мной он будет в относительной безопасности.

Я вспомнил то небольшое, что помнил из аниме. Насколько я помнил, Будущий Бьякуя был, прямо скажем, мудаком. Иисус Христос, мать его, он был готов позволить Рукии умереть только потому, что она нарушила какой-то дерьмовый закон. Не говоря уже о его презрении к представителям низших слоев общества... Как, черт возьми, он вообще женился на Хисане?

"Хисана-сан? Вы в порядке?" Голос Бьякуи вывел меня из задумчивости. Я моргнула, осознав, что последние несколько минут смотрела на землю, и подняла глаза, чтобы увидеть настороженное выражение лица Бьякуи, скрытое за личиной спокойствия. Мои плечи опустились, когда все возмущение и гнев выплеснулись из меня. Несправедливо было судить его по тому, кем он может стать. Хотя в Бьякуе была та же гордость и высокомерие, что и в его будущем, но в его поведении чувствовалась неуверенность: кем бы он ни стал, в данный момент он все еще оставался ребенком. Ладно, невероятно сильный боец и наследник одного из ведущих кланов в Обществе Душ, но все же ребенок. В основном.

Конечно, даже если бы я убедился, что он не тот, кем станет в будущем, все равно оставалось, что мне с ним делать. Дело в том, что, что бы я ни говорил раньше, долг отпрыска клана Кучики мог только пригодиться, и я очень сомневался, что он оставит его в покое, учитывая, сколько усилий он приложил, чтобы найти меня. И... как бы мне ни было неприятно об этом думать, я знал, что Рукия собирается стать шинигами. Я мучился над этим вопросом с тех пор, как Рукия впервые показала свою способность к бою и высокий уровень реяцу. Став шинигами, она подвергала себя невероятной опасности - как бы ни менялась ситуация, всегда оставался шанс, что все пойдет не так. Она может стать пешкой в играх Айдзена, ее может убить пустотник, и даже если она переживет все, что случилось в манге, что ж... в Готее 13 было полно скелетов в шкафах и чуланах. В конце концов, она должна была ввязаться во что-то, с чем не смогла бы справиться, и что тогда?

Если бы я действительно захотел, то, наверное, смог бы отговорить ее от похода в Сейрейтей. Рукия была очень преданной, и переубедить ее не составило бы труда. Но даже зная о риске... я не мог, не хотел помешать ей стать Шинигами. Несмотря на опасность, стать шинигами было единственным реальным шансом выбраться из чистилища, которым была жизнь Руконгая. Она всегда должна была уйти, я знал это. Когда она была младше, это не было такой проблемой: Инудзури была большой, и я всегда мог найти, чем ее развлечь. Потом она столкнулась с

заезжим шинигами. И с тех пор... в общем, она никому из нас ничего внятного не говорила. Но иногда я видел, как она смотрит в сторону Общества Душ, приковав взгляд к сияющей белой башне с выражением тоски на лице. Ее тренировки с Мицуо приобрели новый оттенок: теперь она постепенно училась не только защищаться, но и нападать. Они с Ренджи переговаривались на повышенных тонах, и их игровые поединки становились все серьезнее. А иногда, поздно вечером, она переползала ко мне на фuton и рассказывала о том, что когда-нибудь ей захочется иметь свой дом - большой, с большим садом, прудом кои и множеством кроликов.

Нет, я не стал бы мешать ей стать шинигами. Часть меня хотела, чтобы она осталась, чтобы защитить ее. Но если я чему-то и научился, так это тому, что есть вещи хуже смерти. Я никак не смогу защитить ее, если она покинет Инузури. Но я никогда не смогу жить с собой, если заставлю ее остаться, где она будет лишь медленно угасать. Лишить ее шанса на счастье, на лучшую жизнь было бы преступлением, с которым я никогда не смогу смириться.

Я отмахнулся от своих мыслей и улыбнулся Бьякуе. "Я в порядке, просто задумался. Знаешь, я живу не так далеко, и я уверен, что ты устала. Если хочешь, я могу освободить свободную комнату, чтобы ты мог остаться на ночь".

"О нет, я бы не хотел навязываться..." сказал он, выглядя испуганным.

"Ерунда, это совсем не сложно. К тому же, оставаясь со мной, вы будете привлекать меньше внимания". Я сделала шаг назад и критически оглядела его. "Я просто скажу, что ты пытаешься отдать мне долг - это даже не совсем ложь. В процессе я смогу показать тебе Руконгай. Это ведь одна из причин, по которой вы сюда приехали, верно?"

"I..." Он сделал виноватую паузу. "В этом нет необходимости, ты и так много для меня сделал".

"Все в порядке, правда". сказала я. "Ты и мне окажешь услугу. Понимаешь, у меня есть младшая сестра, которая хочет стать шинигами". Я откинулся назад и слегка наклонил голову, изображая смущение. "Я могу ответить на многие вопросы. Я подумал, может, ты дашь ей пару советов, а я в обмен покажу тебе, как не быть ограбленным в следующий раз, когда ты окажешься за пределами Сейрейтея", - нахально закончил я. "Плюс-минус, да?"

Как и ожидалось, его глаза смягчились при упоминании моей сестры.

"Мне бы этого хотелось", - тихо сказал он. В ответ я схватила его за правый рукав и стала тянуть в сторону своего дома.